

Бельский А. В.

СТАРООБРЯДЧЕСТВО КАК ВЕТВЬ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Задачей, требующей первоочередного решения, является выяснение содержания понятий и унифицированное применение в работе соответствующих им терминов: «сектантство», «схизма», «раскольничество», «старообрядчество» и «староверчество».

Под «расколом» понимается (согласно определению Российской Православной Церкви) любое отделение или обособление группы верующих от первоначальной религиозной организации из-за конфликта иерархов, несогласия с иерархом, нежелания подчиняться какому-либо иерархическому авторитету или вследствие разногласия в исполнении общепринятых или вновь введенных местных обрядов, но без изменения догматов веры. При сознательном изменении или уклонении от принятых догматов веры такая группа именуется также «еретической»ⁱ. Но термин «раскол» (разделение, расщепление на части) в церковнославянском языке обычно применяются и при переводе из религиозных источников слов «секта» и «схизма», явно считая их идентичными.

Так, термин «секта» происходит, как считают, от латинского *secta* – путь, правило, образ действия, мысли или жизни; учение, направление, школа, – производное от *sequor* – следовать, идти вследⁱⁱ. Но, кроме этого слова, на образование понятия повлияли и другие, почти идентичные, слова: *secto* – сопровождать, *sectio* – резание, разрезание, рассечение, расчленение, – производное от *seco* – срезать, стричь. Религиозная секта – это общее название различных религиозных групп, отделившихся от господствующих направлений в мировых или национальных церковных организациях из-за каких-либо отличий в образе действий, мыслей или жизни и находящихся в оппозиции к нимⁱⁱⁱ. Первоначально секты представляли собой различные объединения представителей демократических движений, выражавших в религиозной форме социальный протест против господствующих слов, но в ходе общественного развития закономерно преобразовавшиеся в своеобразные церковные организации. Они не могли принадлежать государственным религиозным организациям, откалываясь от них и создавая свои. Понятие «секта» вполне поглощается идентичным, но более широким понятием «раскол».

Теперь обратимся к следующему термину, «схизма», которое восходит к греческим словам *schisma to* – раскол, разрыв; щель, трещина и *schismatia* – щель, трещина; расщепление; расселина^{iv}. Несомненно, это слово означало и последствия, нечто свершившееся, и самое действие совершаемого, то есть разделение, расщепление, раскол. Учитывая тот момент, что раннее христианство связано в первую очередь с эллино-язычной культурой Средиземноморья, то и латинский аналог явления, названный «сектой», первоначально должен был означать идентичное греческому: раскол, разделение, расщепление. Но позже, видимо, произошло переосмысление термина «секта». В несколько новом свете оно теперь означало: учение, школа, направление.

Определения, которые даются церковному термину «схизма», в принципе идентичны. В новейшем энциклопедическом словаре «Христианство» термином «схизма» обозначаются «всякие церковные разделения и распри», автор затем уточняет: «лишь такое разделение в лоне церкви, которое не касается догматов»^v. В другом словаре «Христианство» дается следующее определение: «Схизма (с греч. – расщепление, раскол, раздор) – это церковный раскол в результате противоречий между группировками внутри церкви»^{vi}.

Ту же мысль повторяет атеистический словарь: «Схизма (греч. – разделение, раскол) – этим словом обозначаются любые церковные разделения, распри. Позднее схизмой стали называть те из них, которые не сопровождались отказом от признания церковных догматов. В этом состоит отличие схизмы от ереси»^{vii}.

Таким образом, понятие «раскол» является очень широким и универсальным, включая в себя разделения внутри и вовне церковной структуры, и, соответственно, любую «схизму», любую «секту» и любую отколовшуюся «еретическую» организацию. В христианстве под это понятие подходят все деноминации и конфессии, все движения христиан, приведшие их к отделению от единой христианской церкви, например, протестанты и даже все православные Автокефальные Поместные Церкви^{viii}. В свою очередь, в России «раскольниками» было принято именовать всех, кто не был членом официальной государственной православной церкви, не подчинялся ей или держался особых обрядов. То есть содержание понятия очень широкое и достаточно размытое.

Расколы, как обычно, приводят к появлению новых общин верующих, а затем и церквей. Вполне естественно, что каждая отделенная (отколовшаяся) церковь накапливает свою сумму местных отличий, касающихся исполнения обрядов, некоторых ритуалов, отношений с властью, внутренних отношений, морально-этических норм. Эти отличия формализуются, закрепляются и, наконец, кодифицируются в местном церковном праве. Для примера приведем Русь.

После крещения Руси здесь сложилось свое русское церковное законодательство (право), обеспечившее в дальнейшем автономию Киевской митрополии в составе Константинопольского патриархата^{ix}. Вместе с Русью, в едином церковно-правовом поле оказалась и Владимиро-Суздальская Земля, соседнее с северо-востока государство. Суверенизировавшееся в XII веке (1169 г.), оно стремилось и к созданию самостоятельной церковной организации^x. Несмотря на сильное противодействие Патриархата, опираясь на решающую светскую поддержку великоханской ордынской власти в XIII-XV вв., владимирским князьям удалось внести раскол в Киевскую митрополию. Уже в самом конце 1448 г. (в декабре), использовав трудности Патриархии, с помощью обмана верующих, при попустительстве и даже с согласия высшего духовенства, волевым решением власти учредили новую Московскую митрополию^{xi}. В условиях противостояния Патриархату и всем православным церквам, Московская митрополия, под давлением власти, ввела ряд своих ритуалов и обрядов, своих святых и т. п., а затем закрепила в формальном праве и кодифицировала на Стоглавом Соборе 1551 г. в «Стоглаве» и в других документах^{xii}.

Именно эти отличия, в некоторых случаях касавшиеся догматов, а также неканоничность раскольнических

действий давали повод и основания для непризнания Московской митрополии как самостоятельной организации в каноническом отношении в течение 140 лет. Ее и рассматривали как раскольничью и неканоничную. Впоследствии, согласно достигнутому компромиссу, за признание каноничной автокефалии с получением права на собственную патриархию, московские власти обязывались провести реформы уже установившихся старых московских обрядов для приведения их в соответствие с общепринятыми в восточном православии^{xiii}.

В противовес последнему в Русской Православной Церкви в XVII веке сложилось мощное религиозное духовное движение, направленное на незыблемость этих обрядов, названное уже московскими властями, в свою очередь, поначалу «раскольничеством» (но, кроме исповедников православных догматов, в состав раскольников включались и те, кто стоял на еретических позициях). Тогда впоследствии, учитывая ригидность в вопросах перехода на православные обряды, не затрагивающие христианские догматы, это движение стало именоваться более правильно «старообрядством» или «старообрядчеством»^{xiv}. А приверженцы принципов старообрядчества получили наименование «старообрядцев». Перешедших на новые для московского люда христианские обряды представителем официального правительственного православия старообрядцы в противоположность себе стали называть «новообрядцами». Их же называли и «никонианами» по имени одного из двух авторов реформ, патриарха Никона^{xv}.

Ранее, считая возвращение к православным нормам церкви приобщением к еще не понятной «новой вере», старообрядцы называли верующих православных «нововерами». То есть приверженцами новой, а значит – «неблагодатной» веры. Благодатной, следовательно, оставалась «старая вера», а приверженцами последней (то есть «староверчества»), соответственно, оставались «староверы». При этом произошла смысловая подмена догматов и таинств на обряды, точнее – смешение догматов и обрядов, сама же вера оставалась той же – православной^{xvi}. Не желая отказываться от традиционных обрядов, консерваторы от церкви пытались доказать их догматическую и фактическую ценность, найти им сакральное обоснование. Затем, получив новое содержание и став частью догматов старообрядцев, обряды были оформлены и юридически. Это, как мы увидим, привело к некоторым искажениям традиционного прежнего русского православия. В связи с вышеизложенным затруднительно применять термин «староверчество», более корректно, на наш взгляд, применять термин «старообрядчество». При этом «староверчество» выступает в роли самоназвания части раскольников и идентично «старообрядчеству».

В энциклопедическом словаре «Христианство» старообрядчеством называется «последование церковной старине в той области, которая касается не существа веры, а внешней церковной жизни, т.е. всего того, что относится к церковному чину и благоуукрашению, а равно и церковным обычаям»^{xvii}. С этим определением согласуется и то, что помещено в Полный православный богословский энциклопедический словарь в 1913 году: «Старообрядство – последование старине во внешней церковной жизни, то есть церковных обрядах и обычаях». И далее: «Русское старообрядство – раскол, образовавшийся в XVII стол., состоит в содержании обрядов, употреблявшихся до патр. Никона»^{xviii}. В 1996 г. Н. И. Макарова отнесла старообрядчество к русскому сектантству, указывая, что это: «...ряд религиозных течений, отрицавших обрядовую форму русской православной церкви, осуществленную патриархом Никоном в 1650-х гг.»^{xix}. В 1999 г. О. Е. Казьмина дает новое, более полное и точное содержание этого понятия: «СТАРООБРЯДЧЕСТВО, религиозные группы, отделившиеся от Русской православной церкви в результате раскола, произошедшего в 17 в. в связи с проведением патриархом Никоном церковных реформ. Официально термин «старообрядцы» стал использоваться с 1906. К употребляемому иногда термину «раскольники» сами старообрядцы относятся весьма отрицательно. Они нередко называют себя приверженцами истинной веры и считают себя православными»^{xx}.

Исследуя данную проблему, мы должны учитывать, что все население Московского царства до проведения реформ придерживалось принципов «старой веры», которые были закреплены еще решениями Стоглавого Собора 1551 г. После проведения церковно-государственных реформ царя Алексея Романова и патриарха Никона определение «старообрядцы» закрепилось за той частью православного населения, которое отказалось поддерживать эти нововведения^{xxi}.

А вот как сами старообрядцы относятся к своему наименованию сейчас, в 1995-1996 гг. В 1-м и 2-м выпусках Изборника духовных ответов старообрядческая церковь разъясняет: «1. Не погрешительно ли называться старообрядцами? Мы называем и считаем себя христианами истинными, а название «старообрядцы» нам дала гражданская власть, и в этом, конечно, мы не повинны, ибо когда даже мы сами себя называем старообрядцами, то под этим именем разумеется, что содержим древлеправославную веру, которая сияла до времен бывшего патриарха Никона, в которой не только спасались наши предки, но прославлялись многие святые угодники Божии. И этим именем мы подтверждаем, что содержим не только истинную веру, но и все древние уставы, обычаи и обряды, которые также необходимы для душевного спасения. Следовательно, ничего погрешительного здесь нет»^{xxii}. Но и сама церковь ныне именуется Русская Православная Старообрядческая Церковь, что само по себе выдает сформировавшееся самоназвание.

В названии книги Андрея Журавлева «Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках, так называемых старообрядцах, собранное из потаенных старообрядческих преданий, записок и писем, церкви Сошествия Святого Духа, что на Большой Охте, протоиереем А. И. Журавлевым», вышедшей в 1790 г., уже применяется термин «старообрядчество». Более того, этот термин был в широком ходу не только в XVIII, но и в XIX в., что видно из названий самих трудов по вопросам движения. Не случайно правительство 13 мая 1745 г. издает «Указ о запрещении раскольников именовать себя староверцами, скитскими общежителами и о подтверждении, чтобы оне православных в раскол не обращали, не держали беглых, безпаспортных, ходили в

определенном для них платье, и для отлучек своих брали себе, где следует по закону, паспорта». Там строго указывалось: «А староверами и скитскими общежителами и пустынножителями... не писались, а где нужда требует, именовались бы и писались одним званием раскольниками; которым именем их раскольников и сынам церкви Святой называть и писать». Аналогичные указы выходили и ранее, например в 1722, 1728 и 1744 гг., и позднее, до императора Николая I включительно^{xxiii}.

Император приказал именовать их раскольниками, но разделил на секты особо вредные и менее вредные. Административным и церковным властям потребовалось провести анализ российского сектантства, чтобы к 1845 г. дифференцировать его на три группы: «секты вреднейшие», «секты вредные» и «секты менее вредные». Причем в последнюю группу попали поповцы, во вторую – беспоповцы, молящиеся за царя и признающие брак. К вреднейшим были отнесены ересь и все остальные беспоповцы и сектанты.

И лишь 17 апреля 1905 г. вышел императорский указ Николая II, по которому было Высочайше повелено: «1) установить в законе различие меж вероучениями, обнимающимися наименованием «раскол», разделив их на три группы: а) старообрядческого согласия; б) сектантство и в) последователей изуверных течений, самая принадлежность к коим наказуема в уголовном порядке. 2) присвоить наименование «старообрядцы» взамен употреблявшегося названия «раскольники» всем последователям толков и согласий, которые приемлют основные догматы Церкви Православной, но не признают некоторых принятых ею обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам»^{xxiv}.

Как мы видим, заочный спор шел о трех терминах, применяемых для обозначения движения: правительственным определением «раскольничество», самоназванием «староверчество» и компромиссным «старообрядчество». Победу одержал наиболее корректный и терпимый – «старообрядчество». Между тем не все из раскольников могут быть отнесены к старообрядцам. Мы должны учесть процесс эволюции старообрядчества и его распад на отдельные религиозные организации. Часть этих организаций отказалась от ряда святых таинств, несущих Божественную благодать и непостижимый сакральный смысл для верующих, так как некоторые из них установлены Иисусом Христом (таинства крещения, покаяния, причащения), а некоторые до него (миропомазание, елеосвящение, священство). В этом случае таинства являются неотъемлемой частью христианской религии и не могут быть отнесены к обрядам. Организации, отменившие какие-либо святые таинства, в католичестве, например, не считаются ортодоксальными и ныне именуется протестантами. Не считаются ортодоксальными такие организации и у православных. Следовательно, старообрядческими могут быть наименованы только ортодоксальные христианские группы православных, не отменившие святых таинств^{xxv}.

Таким образом, «старообрядчество», по-видимому, – это консервативное религиозное движение различных ортодоксальных групп христианского населения Московского государства, отколовшихся от правительственного православия, направленное на сохранение сложившихся к середине XVII века местных специфических (московских) обрядов и обычаев, не посягавших на изменение Символа веры и не отказавшихся от святых таинств христианства. Термин «староверчество» является самоназванием для этих групп населения, хотя и идентичное «старообрядчеству», но имеющее более узкое значение и определенное смысловое отличие^{xxvi}. Иные, старообрядческие группы христиан, отделившиеся от официальной церкви (в том числе беспоповские), для нас удобнее называть «сектантскими». Оба понятия поглощаются более общим – «раскольничество», представляющим собой совокупность всех христианских групп, отколовшихся от правительственного православия в Московском государстве.

ⁱ Барсов Н.И. Ересь, еретики // Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. – СПб, 1894. – Т. 22. – С. 671-672; Барсов Н.И. Ересь // Христианство. Энциклопедический словарь / Ред. кол. С.С. Аверинцев и др. – М., 1993. – Т. 1. – С. 534-535; Ересь, еретики // Полный православный богословский энциклопедический словарь (далее - ППБЭС). – СПб: П.П. Сойкин [1913]. В 2 т. – Репр. – М., 1992. – Т. 1. – С. 869; Раскольник // ППБЭС... – Т. 2. – С. 1948.

ⁱⁱ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М.: изд. "Русский язык", 1976. – С. 910, 911, 922; Клибанов А.И. Сектантство // БСЭ. – 3-е изд. – М., 1976. – Т. 23. – С. 189; Сектантство // ППБЭС... – Т. 2. – С. 2032-2033; Спутник атеиста / Под ред. В. Титова. – М.: Госполитиздат, 1959. – С. 146.

ⁱⁱⁱ Мелиоранский Б.М. Сектантство // Христианство. Энциклопедический словарь... 1995. – Т. 2. – С. 534-539.

^{iv} Хориков И.П., Малев М.Г. Новогреческо-русский словарь. / Под ред. П. Пердикиса и Т. Пападопулоса. – М.: Культура и традиция, 1993. – С. 738.

^v Схизма // Христианство... 1995. – Т. 2. – С. 657.

^{vi} Схизма // Христианство. Словарь. – М.: Республика, 1994. – С. 456.

^{vii} Схизма // Атеистический словарь. – М.: Политиздат, 1984. – С. 431.

^{viii} Схизма // Христианство... 1995. – Т. 2. – С. 657; Схизма // Христианство... 1994. – С. 456; Схизма // Атеистический словарь... – С. 431.

^{ix} Право обычное церковное // ППБЭС... – Т. 2. – С. 1872; Казьмина О.Е. Русская православная церковь // Народы и религии мира: Энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. – С. 821.

- ^x Златоуструй. Древняя Русь. X – XIII вв. / Сост., автор. Текст, коммент. А.Г. Кузьмина, А.Ю. Карпова. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С.191-192; Крип*якевич І.П. Історія України. – Львів. – 1990; о. Кость Панас. Історія Української Церкви. – Львів: НВП «Трансінтех», 1992. – С. 29.
- ^{xi} Митрополиты русские // ППБЭС... – Т. 2. – С. 1574; Патриаршество в России // ППБЭС... – Т. 2. – С. 1776; Казьмина О.Е. Русская православная церковь... – С. 821.
- ^{xii} Стоглав // ППБЭС... – Т. 2. – С. 2119-2120; Голубинский Е. История церкви. – Т. 2. – С. 771-793, 892; Дьяконов М.Н. Стоглав // Христианство...1995. – Т. 2. – С. 639-641.
- ^{xiii} Патриаршество в России // ППБЭС... – Т. 2. – С. 1776; Казьмина О.Е. Русская православная церковь... – С. 821.
- ^{xiv} Старообрядство // ППБЭС... – Т. 2. – С. 2113-2114; Казьмина О.Е. Русская православная церковь... – С. 821; Казьмина О.Е. Старообрядчество... – С. 833.
- ^{xv} История старообрядческой церкви. Краткий очерк // Библиотека журнала «Церковь», 1991. – С. 9; Казьмина О.Е. Старообрядчество... – С. 834.
- ^{xvi} Старообрядство // ППБЭС... – Т. 2. – С. 2113-2114; Казьмина О.Е. Старообрядчество... – С. 834
- ^{xvii} Старообрядчество // Христианство... 1995. – Т. 2. – С. 629.
- ^{xviii} Старообрядчество // ППБЭС... – Т. 2. – С. 2113-2114.
- ^{xix} Тайные общества и секты. Культовые убийцы, масоны, религиозные союзы и ордена, сатанисты и фанатики / Подгот. текста Н.И. Макаровой. – Минск: Литература, 1996. – (Энциклопедия преступлений и катастроф). – С. 407.
- ^{xx} Казьмина О.Е. Старообрядчество... – С. 833.
- ^{xxi} Василенко Н.П. Раскол // Христианство... 1995. – Т. 2. – С. 438-439; Макарий Булгаков, митрополит. История русской церкви. – СПб. – Т. 6; История старообрядческой церкви... – С. 21-26; Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губернии) в XVIII - первой половине XIX века (1719-1858). – М.: Наука, 1976. – С. 103-105; Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковнослужителя. – СПб. – 1913. – Репринт изд. отдела Московского патриархата, 1993. – Т. 2. – С. 1649; Бельский А.В. История Белокриницкой старообрядческой церкви в России и в Крыму (XIX-XX века) // КНП. – Симферополь. – 1998. – №3. – С. 92-95.
- ^{xxii} Изборник духовных ответов. Изборник выпусков 1 и 2 за 1995 год: А и В. – М.: изд. «Китеж», 1996. – С. 53-54. (96 с.); Златоуструй. – 1912. – № 6.
- ^{xxiii} Андрей Журавлев. Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках, так называемых старообрядцах, собранное из потаенных старообрядческих преданий, записок и писем, церкви Сошествия Святого Духа, что на Большой Охте, протоиереем А.И. Журавлевым: В четырех частях. – М.: Тип. Ф.К. Иогансон, 1790. – 345 с.; Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – СПб: Тип. 2-го отделения собственного е.и.в. канцелярии, 1830. – Т. 12 (1744-1748). – С. 379.
- ^{xxiv} Василенко Н.П. Раскол // Христианство... 1995. – Т. 2. – С. 448; Военно-статистический сборник. Выпуск 4-й. Россия / Под ред. Н.Н. Обручева. – СПб, 1871. – С. 105, 111; Полный свод законов Российской империи, все 16 тт. Кн. 2. – СПб, 1911. – С. 3380.
- ^{xxv} Таинство // Христианство... 1995. – Т. 3. – С. 6-7; Василенко Н.П. Раскол // Христианство... 1995. – Т. 2. – С. 448.
- ^{xxvi} Тайные общества и секты... – С. 409.